

РОССИЯ

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Вступление в силу нового Уголовно-процессуального кодекса летом 2002 г. стало важнейшей вехой на пути отказа от советского процессуального наследия, однако этот прорыв был омрачен сохранявшимися серьезными проблемами с правами человека. В Чечне, где вооруженный конфликт идет уже четвертый год, федеральные силы продолжали терроризировать мирное население. В конце октября чеченские боевики захватили в Москве более 700 заложников и потребовали вывести из Чечни российские войска. В результате последовавшего через три дня штурма более 600 заложников были освобождены; при этом погибли 128 человек и около 50 террористов.

Свобода выражения убеждений оказалась под ударом в условиях, когда власти пытаются избавиться от независимых средств массовой информации, а журналисты и ученые становятся объектом преследования спецслужб. Государство практически никак не отреагировало на проблему насилия на национальной почве, а в некоторых регионах местные власти сами выступили инициаторами кампаний против национальных меньшинств. Ничего не сделано правительством и для решения таких проблем, как пытки в милиции и массовые нарушения прав военнослужащих в армии.

Конфликт в Чечне продолжался без видимых перемен: в то время как федеральные власти неизменно твердили о его затухании, в СМИ каждую неделю сообщалось о гибели, в среднем, 25 военнослужащих. Боевиками за сотрудничество с «федералами» было убито несколько десятков работников чеченской администрации и религиозных лидеров, а проводившиеся федеральными силами многочисленные «зачистки» сопровождалась серьезными нарушениями прав человека. Тревожной новой тенденцией стало принуждение к возвращению в Чечню нескольких тысяч временно перемещенных лиц – возникли опасения, что аналогичная участь может в скором будущем постигнуть и оставшихся вынужденных переселенцев (до 100 тыс. человек).

В конце 2001 - начале 2002 г. центральные и восточные районы Чечни подверглись новым «зачисткам», причем некоторые сёла – неоднократно на протяжении нескольких месяцев. Такие массовые спецоперации сопровождалась задержанием большого числа мужчин, часто произвольным, и разграблением гражданского имущества. Обычной практикой оставались пытки и жестокое обращение с задержанными, многие из которых впоследствии «исчезали».

Особенно жесткой была «зачистка» с. Старые Атаги в начале марта. Задержанных мужчин десятками увозили на военных машинах с замазанными номерами, десять человек «пропали без вести». Когда спецоперация еще продолжалась, жители обнаружили семь обгоревших трупов. Полная судмедэкспертиза следователями не проводилась, и родственникам «пропавших» остается только гадать, не принадлежат ли найденные тела их близким.

Под давлением возобновившей критики со стороны мирового сообщества 27 марта командующим ОГВ в Чечне был издан приказ, которым предписывалось всем военнослужащим при проведении спецопераций представляться, а машинам – иметь ясно различимые бортовые и регистрационные номера. Приказ также предусматривал обязательное присутствие представителей местной администрации. Все это было

призвано обеспечить защиту мирного населения во время «зачисток», однако в ходе последующих спецопераций признаков выполнения приказа не отмечено. При «зачистке» Алхан-Калы 11-15 апреля глава местной администрации так и не получил возможность наблюдать за действиями федеральных сил, несмотря на его неоднократные требования. По данным российского правозащитного центра «Мемориал», тогда задержали по меньшей мере 15 мужчин, которых подвергли пыткам и в итоге отпустили. На следующий день после этого представители федеральных сил заставили главу алхан-калинской администрации письменно засвидетельствовать отсутствие нарушений во время спецоперации. Еще через день солдаты вернулись за пятнадцатью отпущенными: двоих расстреляли без суда на месте, остальным удалось скрыться.

В марте-апреле пять женщин сообщали представителям Хьюман Райтс Вотч о сексуальных посягательствах, которым они подверглись во время спецопераций. Три из них пытались жаловаться властям, но в местной милиции и прокуратуре отказались проверять их заявления.

Житель Чечни, обратившийся в Европейский суд по правам человека, «исчез» после задержания федеральными силами. 2 июня около 30 солдат забрали Саид-Магомед Имакаева после обыска у него дома в с. Новые Атаги. Жена немедленно отправилась на поиски, но власти факт задержания отрицали. За четыре месяца до этого супруги Имакаевы обратились в Европейский суд в связи с «исчезновением» их сына Саид-Хуссейна в 2000 г.

Российское правительство продолжало саботировать создание реального механизма ответственности за нарушения в отношении мирного населения в Чечне; большинство дел по таким фактам оставались приостановленными. Беспрецедентным случаем огласки того, как ведутся такие расследования, стала информация по делу Саид-Хуссейна Имакаева, предоставленная правительством России Европейскому суду. Следователи опросили двух человек (причем одним из свидетелей была мать «пропавшего») и отправили три запроса в милицию и органы безопасности. Получив ответ «информацией не располагаем», они приостановили дело. Действия прокуратуры только подкрепили опасения в том, что и другие дела по фактам «пропажи без вести» расследуются так же поверхностно.

Единственный судебный процесс над старшим офицером, полковником Ю.Будановым, вяло тянулся весь год. Ю.Буданов обвиняется в убийстве в марте 2000 г. 18-летней чеченки Хеды Кунгаевой. В июле прокурор обратился к суду с просьбой снять это обвинение, сославшись на заключение психиатрической экспертизы о временной невменяемости полковника в момент убийства. Суд назначил новую психиатрическую экспертизу, и в октябре процесс возобновился.

В июле местные власти отключили газ, электричество и воду в двух лагерях для перемещенных лиц в Знаменском (Чечня) и сняли палатки. Беженцам сказали, что они могут перебраться в центры временного размещения в Грозном и в других городах, хотя многие такие центры на тот момент были не подготовлены к проживанию. После ухода в отставку президента Ингушетии Р.Аушева, главного защитника вынужденных переселенцев, там произошло ухудшение ситуации с безопасностью. Ингушская милиция стала задерживать беженцев по подозрению в пособничестве боевикам, несколько задержанных «пропали без вести». В попытке подтолкнуть людей к

возвращению в Чечню местные власти в июне отключили в небольших лагерях на территории Ингушетии электричество и газ и прекратили снабжение их продовольствием. В сентябре было объявлено о закрытии лагеря в Аки-Юрте к 31 октября, в результате чего две тысячи вынужденных переселенцев оказались перед нелегким выбором: жить без условий в Ингушетии или вернуться в Чечню.

В октябре чеченские боевики провели крупную операцию по захвату заложников в московском Театральном центре на Дубровке, поставив жизнь 700 человек в зависимость от вывода российских войск из Чечни. За три дня, прошедшие до штурма, террористы убили нескольких заложников. Российское руководство при планировании и проведении операции по освобождению не обеспечило в достаточном объеме медицинскую помощь, в результате чего у многих сложилось мнение, что жизнь части из 128 погибших в результате штурма заложников можно было бы спасти.

Боевиков также считают виновными в убийствах десятков работников чеченской администрации и других чеченцев, сотрудничавших с федеральной стороной. На установленных боевиками минах и фугасах продолжали подрываться федеральные военнослужащие и многочисленные мирные жители.

Вопреки постоянным заверениям правительства о поддержке свободы прессы в России независимые СМИ по-прежнему испытывали серьезное давление, в результате чего ограничивался доступ к информации для рядовых граждан. Некоторые критически настроенные средства массовой информации столкнулись с исками о защите чести и достоинства или оказались втянутыми в организационно-финансовые тяжбы в связи с собственностью - федеральные власти отрицали свою причастность к этому. Несколько журналистов были убиты или подверглись насильственным нападениям.

В конце 2001 г. по иску миноритарного акционера был ликвидирован умеренно оппозиционный общенациональный телеканал ТВ-6, фактически принадлежавший эмигрировавшему олигарху Борису Березовскому. Истцом выступил негосударственный пенсионный фонд «ЛУКойл-Гарант» – дочерняя компания одной из крупнейших российских нефтяных корпораций, часть акций которой принадлежит государству. Вещание было прекращено в конце января. Годом ранее еще одна полугосударственная компания – «Газпром» через свое финансовое участие в канале НТВ добилась смены административного и редакторского руководства. Впоследствии многие журналисты НТВ перешли на канал ТВ-6.

Летом вещание ТВ-6 было возобновлено его преемником – телеканалом ТВС после получения новой лицензии на конкурсной основе. Наблюдатели, однако, отмечали, что для этого телеканалу пришлось объединиться с близкими к власти финансово-промышленными группами, что могло обернуться для него потерей независимости и объективности.

Два судебных иска о защите чести и достоинства поставили под вопрос дальнейшее существование «Новой газеты», известной своими журналистскими расследованиями. Чтобы избежать неизбежного закрытия в случае выплаты 1,5 млн. долларов в качестве компенсации, газете пришлось опубликовать опровержения по обеим статьям. В одном из материалов речь шла о коррумпированном судье, другая статья затрагивала интересы одного из банков, который утверждал, что в результате не смог заключить выгодный контракт.

По данным Фонда защиты гласности, на конец сентября 15 журналистов погибли, 68 подверглись насильственным нападениям; в подавляющем большинстве случаев обстоятельства были довольно туманными. Тот же источник отмечал несколько случаев закрытия небольших местных газет, для которых оказались непосильными новые налоги или компенсации по искам о клевете.

Ряд журналистов и ученых оставались под стражей, обвиняемые ФСБ в шпионаже. Их дела были построены на секретных приказах и работе обвиняемых с открытыми источниками. Тревожным новым моментом стала поддержка Верховным судом ФСБ по двум делам в ущерб правам подсудимых.

В декабре 2001 г. суд Тихоокеанского флота приговорил военного журналиста Григория Пасько к четырем годам строгого режима за шпионаж. Г.Пасько был оправдан по 9 из 10 пунктов, но признан виновным в намерении передать японской газете «Асахи симбун» рукописные заметки, сделанные им на закрытом совещании в штабе Тихоокеанского флота в сентябре 1997 г. Защита Г.Пасько обжаловала приговор, как вынесенный на основании секретного приказа и не подкрепленный доказательствами якобы имевшегося у него преступного умысла. В июне Военная коллегия Верховного суда оставила приговор без изменения. Ранее Г.Пасько опубликовал ряд статей о сбросе ядерных отходов и по другим острым проблемам.

В течение года оставался в предварительном заключении Игорь Сутягин, занимавшийся в Институте США и Канады проблемами разоружения. В декабре 2001 г. Калужский областной суд признал, что обвинение против И.Сутягина носит слишком общий характер и что он, таким образом, был лишен своего «конституционного права на защиту». Однако вместо оправдания подсудимого суд вернул дело ФСБ на следствие. ФСБ арестовала И.Сутягина в октябре 2001 г., предъявив ему обвинение по 8 эпизодам шпионажа. Сам ученый настаивает на том, что пользовался только открытыми источниками.

Директор теплофизического центра Красноярского технического университета Валентин Данилов был обвинен ФСБ в шпионаже за якобы передачу китайской компании сведений, составлявших государственную тайну. Адвокаты и коллеги В.Данилова при этом утверждали, что переданные документы были рассекречены еще за десять лет до этого и что обвинение построено на закрытых нормативных актах. В сентябре ученый был освобожден из-под стражи в связи с серьезными сердечными осложнениями, однако дело не закрыто.

В сентябре 2001 г. группа адвокатов обратилась в Верховный суд с просьбой рассмотреть законность одного из секретных приказов, который ФСБ использовала в нескольких бездоказательных делах о шпионаже. В марте приказ был признан неконституционным, однако уже в мае Президиум Верховного суда оставил его в силе.

Тысячи жалоб, поступившие в комитеты солдатских матерей от призывников, свидетельствовали о сохранении серьезнейших нарушений в армии. Правительство объявило о долгосрочных планах коренной перестройки вооруженных сил, однако текущие проблемы были оставлены без внимания.

Практически все солдаты-первогодки страдали от дедовщины, подвергаясь унижениям, жестокому обращению, а иногда и пыткам со стороны старослужащих. В условиях попустительства со стороны офицеров сотни, если не тысячи, молодых солдат, которым некуда обратиться за помощью, оставили в этом году свои части. Типичным примером может служить история 19-летнего Алексея Дрыганова из одной из частей в Ленинградской области, которого старослужащие заставляли просить милостыню и прислуживать им; за отказ – били. От удара огнетушителем А.Дрыганов получил травму головы. После неудачной попытки самоубийства он оставил свою часть.

Во многих частях призывники систематически недополучают питание, которое ограничивается главным образом жидкими щами и кашей. Мясо, свежие овощи или фрукты многие солдаты видят только в посылках из дома. Зачастую молодым солдатам не дают на еду достаточно времени. Медицинскую помощь по месту службы в необходимом объеме получают лишь немногие. Как правило, доступ к врачу затруднен, а помощь оказывается неэффективной или несвоевременной. Представителям Хьюман Райтс Вотч многие призывники говорили, что сослуживцы угрожали им последствиями в случае обращения к врачу. Дедовщина преследует молодых солдат даже в медпунктах и в госпиталях.

В условиях когда нарушения в армии отпугивают многих молодых людей от службы, военкоматы в Москве столкнулись с трудностями при выполнении плана призыва. Эту проблему они пытались в минувшем году решить с помощью облав на потенциальных уклонистов, которых принудительно доставляли на призывную комиссию. Оттуда их в тот же день отправляли в часть, фактически лишая права на обжалование решения о призыве.

В июле в России после многих лет проволочек в парламенте был принят закон об альтернативной гражданской службе. Он устанавливает срок такой службы в 3,5 года (3 года для гражданской службы в воинских частях), служба по призыву составляет два года. Новый закон вступает в силу 1 января 2004 г.

В декабре 2001 г. президент В.Путин подписал новый Уголовно-процессуальный кодекс, который Госдума не могла принять с середины 90-х годов. Вступивший в силу 1 июля, новый УПК передал от прокуратуры суду полномочия по санкционированию ареста и обыска, что, по мнению многих, должно стать дополнительной гарантией от незаконного заключения под стражу. Вступление в силу этого положения было изначально отложено до 2004 г., однако Конституционный суд отменил эту отсрочку.

Новый УПК упразднил также процедуру направления уголовного дела на следствие, которая часто приводила к тому, что обвиняемый годами оставался в предварительном заключении. Важным шагом в направлении искоренения практики пыток стало положение о том, что показания, полученные на предварительном следствии в отсутствие адвоката, признаются недопустимыми, если они не подтверждаются в суде. Кодекс предоставляет защите право самостоятельно собирать доказательства и с 1 января 2003 г. предусматривает введение по всей России судов присяжных.

Однако некоторые положения нового УПК вызывают беспокойство. Для прохождения судебно-медицинской экспертизы задержанному по-прежнему необходимо направление следователя или судьи, что осложняет получение медицинских доказательств пыток. В условиях широкого распространения этой практики введение упрощенного порядка рассмотрения ходатайств заставляет опасаться злоупотреблений со стороны милиции и прокуратуры, когда те будут принуждать задержанного к признанию или обещать освобождение из нечеловеческих условий в СИЗО.

В минувшем году комплексная программа борьбы с пытками в милиции вновь не была принята правительством. Исполнительная власть также блокировала попытки нескольких депутатов ввести в законодательство пытку как самостоятельный состав преступления и внести законопроект о внезапных проверках мест содержания под стражей независимыми наблюдателями. В мае коалиция российских неправительственных организаций информировала Комитет ООН против пыток о продолжающемся потоке заслуживающих доверия жалоб на пытки и недозволенное обращение в органах милиции, указав на то, что суды продолжают выносить приговоры на основе полученных таким образом доказательств, прокуратура не проверяет должным образом поступающие жалобы и возбуждает уголовные дела лишь в отношении немногих сотрудников милиции, а пострадавшие не получают соответствующей компенсации.

По данным групп в защиту прав заключенных, произошло снижение общей численности тюремного населения в России (включая места досудебного содержания), однако по-прежнему остро стояла проблема перенаселенности, антисанитарии и эпидемий. По оценке «СПИД фонда Восток-Запад», ВИЧ-инфицированными были почти 35 тыс. из 950 тыс. заключенных, что намного превышает аналогичную цифру для 2001 г. (15 тыс. человек).

Минувший год был также отмечен взрывным ростом нападений скинхедов на представителей этнических меньшинств и уродливой кампанией против «иногородцев», развернутой властями Краснодарского края. В Москве и других городах жертвами скинхедов стали несколько человек, десятки представителей меньшинств были избиты. Особо вопиющим случаем стала смерть в сентябре в Санкт-Петербурге торговавшего арбузами азербайджанца, забитого кусками арматуры. Милиция, как правило, не проявляла большой активности в расследовании таких преступлений, списывая их на хулиганство, и признавала их расистский характер только при наличии веских доказательств, таких, как видеосъемка. В мае недалеко от Москвы на мине-ловушке подорвалась женщина, которая попыталась убрать с обочины плакат «Смерть жидам». В последующем многочисленные плакаты аналогичного содержания появлялись на всей территории России.

В Краснодарском крае губернатор А.Ткачев объявил о начале кампании против представителей национальных меньшинств, заявив, что намерен создать для них такую невыносимую атмосферу, что они сами захотят убраться из края. По сведениям Центра за развитие демократии и прав человека и ПЦ «Мемориал», краснодарские должностные лица неоднократно угрожали меньшинствам высылкой и активно пытались лишить их источников дохода и доступа к здравоохранению и образованию.

Правозащитная деятельность

За год отмечено несколько случаев нападений и похищений в отношении правозащитников и сотрудников гуманитарных организаций. 23 июля в Чечне вооруженные люди в масках похитили из машины руководителя гуманитарной организации «Дружба» Нину Давыдович. 12 августа на окраине Махачкалы (Дагестан) люди в масках выволокли из машины и увели с собой Петера-Аржана Эркеля, сотрудника гуманитарной организации «Врачи без границ». По состоянию на октябрь судьба и местонахождение похищенных оставались неизвестными. 1 сентября десять ингушских милиционеров напали в Карабулаке на Имрана Эжиева, председателя Общества российско-чеченской дружбы. Активист этой организации Луиза Бетергериева была убита на блокпосту близ Аргуна 13 декабря 2001 г., когда солдаты открыли огонь по ее машине.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Организация Объединенных Наций

В январе в Ингушетии побывал верховный комиссар ООН по делам беженцев Р.Любберс, ознакомившийся с условиями проживания перемещенных лиц из Чечни. По итогам поездки он рекомендовал российскому руководству обеспечить дополнительные гарантии безопасности в самой Чечне через прекращение «зачисток» и сокращение числа блокпостов. Он также обратился к российскому правительству с призывом начать мирные переговоры с А.Масхадовым.

Тогда же Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выступил с критикой в адрес России за непроведение последних тщательных расследований и непривлечение к ответственности по фактам изнасилования или иных сексуальных посягательств в отношении женщин в связи с вооруженным конфликтом в Чечне. Комитет призвал Россию обеспечить расследование и наказание виновных в сексуальном насилии в отношении женщин и девушек, содержащихся под стражей, ввести программы правозащитного образования для военнослужащих и оперативно применять меры дисциплинарного воздействия к военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов.

На сессии Комиссии ООН по правам человека России впервые за последние три года удалось избежать официальной критики ее действий в Чечне. Резолюция, поставленная на голосование после неудачи инициированных ЕС консультаций о принятии консенсусного Заявления председателя, была отклонена незначительным большинством.

В мае Комитет ООН против пыток рассматривал третий периодический доклад России и выразил глубокую озабоченность «многочисленными и последовательными заявлениями о широком применении пыток ... сотрудниками правоохранительных органов», сообщениями о массовой дедовщине и других формах пыток и жестокого обращения в вооруженных силах, а также «устойчивой практикой безнаказанности» пыток и сообщениями о пытках и жестоком обращении в Чечне. Комитет рекомендовал принять ряд мер по решению этих проблем, в том числе ввести в законодательство определение пытки.

В июне Чечню посетил спецпредставитель Генерального секретаря ООН по проблеме детей в вооруженных конфликтах О.Отунну. По итогам поездки он сообщил,

что в результате конфликта погибло более 3 тыс. детей и еще многие гибнут от мин. Спецпредставитель призвал все стороны конфликта прекратить использование противопехотных мин, а федеральные власти – соблюдать принцип добровольности возвращения перемещенных лиц, около половины которых составляют дети. Давно «перезревшие» визиты спецдокладчика по проблеме насилия в отношении женщин и спецпредставителя Генерального секретаря по вынужденным переселенцам несколько раз переносились российской стороной со ссылкой на соображения безопасности.

Приглашения посетить Чечню спецдокладчикам по пыткам и по произвольным, внесудебным и суммарным казням российской стороной так и не были направлены.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

В течение года в Чечне продолжала работать Группа содействия ОБСЕ, ведя в Знаменском прием пострадавших от нарушений прав человека и осуществляя выезды на места для сбора информации по отдельным эпизодам. Дважды в месяц странам-членам ОБСЕ направлялся закрытый отчет.

В декабре 2001 г. Постоянный совет ОБСЕ по непонятным причинам согласился с российским требованием об ограничении срока действия изначально бессрочного мандата Группы содействия до 31 декабря 2002 г. На момент составления настоящего доклада вопрос о дальнейшей работе Группы в Чечне оставался открытым.

Совет Европы

Большинство органов СЕ продолжали вести мониторинг ситуации в Чечне, однако говорить о серьезных результатах не приходится.

Договоренность с Россией о направлении экспертов СЕ в Бюро спецпредставителя Президента по правам человека в Чечне продолжала действовать в течение всего года, однако в условиях, когда этот пост несколько месяцев оставался вакантным, они часть времени находились в штаб-квартире СЕ в Страсбурге. Расширенный мандат экспертов, который Совету Европы удалось согласовать с российской стороной, включает такие направления, как сотрудничество в области подготовки судебных работников и реформы судебной системы, что вызывает опасение в связи с возможностью размывания важнейшей составляющей исходного мандата – обеспечения ответственности за нарушения.

Парламентская ассамблея СЕ по-прежнему внимательно отслеживала ситуацию в Чечне. В январе России было предложено представить к 10 апреля детальный список уголовных дел по фактам нарушений в отношении мирного населения – к концу месяца российское правительство представило неполную статистику, не имеющую серьезного практического значения. Несколько раз на Северном Кавказе побывал спецдокладчик ПАСЕ лорд Джадд, который неизменно критиковал Россию за продолжающиеся нарушения и их безнаказанность и выражал озабоченность в связи с принудительным возвращением беженцев.

В мае комиссар по правам человека А.Хиль-Роблес обнародовал конструктивный доклад, в котором выражалась озабоченность продолжающимися поступать сообщениями о насильственных исчезновениях, а также практически полной недоступностью правосудия для задержанных в ходе спецопераций. Генеральной прокуратуре было рекомендовано принять меры к исправлению этой ситуации.

Реакция на «исчезновение» 2 июня обратившегося в Европейский суд по правам человека Саид-Магомед Имакаева последовала от самых различных органов СЕ. Суд немедленно запросил информацию у российского правительства. Из офиса генерального секретаря российским властям было направлено письмо с выражением озабоченности, а спецдокладчик ПАСЕ ставил этот вопрос на встречах с российскими должностными лицами в июле.

В минувшем году Европейский суд по правам человека впервые удовлетворил иск российского гражданина. В деле *Бурдов против России* суд постановил, что государство не выполнило решение национального суда о выплате компенсации и признал за истцом право на возмещение ущерба. Вторым, действительно судьбоносным, решением стало дело *Калашиников против России*, когда суд признал, что условия содержания в предварительном заключении могут быть квалифицированы как унижающие достоинство: в иске речь шла о крайней скученности и антисанитарии, а также о длительном сроке содержания под стражей.

Европейский союз

Евросоюз в очередной раз уклонился от занятия жесткой единой позиции по нарушениям в Чечне. Недостаточная подготовка вопроса страной-председателем (в первой половине года это была Испания) и очевидное отсутствие политической воли со стороны ряда стран-членов предопределили неудачное выступление ЕС на Комиссии ООН по правам человека. Результатом стало безнадежное отставание в рассмотрении этого вопроса на сессии в Женеве. Когда переговоры с российской делегацией по заявлению председателя не принесли результатов и был, наконец, внесен проект резолюции, Евросоюз в оставшееся до голосования время не приложил необходимых усилий, чтобы заручиться поддержкой третьих стран.

После августовской неформальной встречи с В.Путиным президент Франции Ж.Ширак, решительно выступавший прежде против войны в Чечне, стал проявлять, как представляется, готовность к смягчению своей позиции. Формированию жесткой единой позиции ЕС по Чечне не способствовали и все более тесные отношения, складывавшиеся между российским президентом и лидерами Великобритании, Италии и Германии.

США

Настойчивые попытки президента В.Путина найти оправдание своей политике в Чечне через представление ее в контексте возглавляемой США глобальной антитеррористической кампании привели Вашингтон к ситуации, когда на администрацию легла особая ответственность прямо ставить вопрос о продолжающихся на Северном Кавказе нарушениях. В ряде случаев США оказывались на высоте положения, однако многие возможности были упущены, и в Вашингтоне стали все чаще идти на компромисс во имя борьбы с терроризмом. На своей последней встрече с В.Путиным в 2001 г. президент Дж.Буш заявил: «Я подчеркнул, что война с терроризмом не может и не должна быть войной с меньшинствами. Важно проводить различие между террористами и теми, кто преследует законные политические цели». В январе официальный представитель Госдепартамента Р.Баучер прямо отметил происходящие «крупные нарушения прав человека». Однако в ходе последующих встреч с В.Путиным Дж.Буш так открыто и не выступил за прекращение нарушений в Чечне. В июне он отозвался о В.Путине как о человеке, который понимает

«исходящую от терроризма угрозу, потому что сам пережил это», - заявление, которое очень многими было воспринято как согласие с официальной российской позицией о том, что война в Чечне направлена в первую очередь против террористов. Продолжая напоминать о якобы имеющихся связях между чеченскими боевиками и «Аль-Каидой», администрация при этом подчеркивала и необходимость поиска российским правительством политического решения.

Набирающая силу тенденция к демонстрации солидарности с российской позицией о «борьбе с терроризмом» в Чечне вместо акцентирования политической природы конфликта получила отражение в нежелании администрации допускать какие-либо последствия для России за действия федеральных сил – как в двусторонних отношениях, так и на международных формах. Особенно рельефно это проявилось на сессии Комиссии ООН по правам человека, когда, в отличие от 2001 г., Соединенные Штаты не предприняли необходимых усилий по мобилизации поддержки внесенной ЕС резолюции по Чечне.

Следует отметить решительную позицию администрации по вопросу о свободе СМИ в России, который ставился при каждом удобном случае. Во время своего майского визита в Москву президент Дж.Буш на встрече с представителями гражданского общества и правозащитниками подчеркивал, что США выступают за законность, за сильные и независимые СМИ и за национальную и религиозную терпимость.

Американская администрация включила Россию в список 19 стран мира, где не принимаются эффективные меры по борьбе с торговлей людьми. В отсутствие соответствующего закона российские власти не осуществляли ни уголовного преследования, ни эффективного расследования по такого рода фактам. Включение России в этот список чревато для нее приостановкой в 2003 г. любой помощи, кроме гуманитарной, если существующее положение не изменится к лучшему.

См. также материалы Хьюман Райтс Вотч:

Задержан в армию: облавы на призывников в российских городах, 11/02

The NATO Summit and Arms Trade Controls in Central and Eastern Europe, 11/02

Briefing Paper for the United Nations Committee against Torture Regarding Torture in the Russian Federation, 5/02

Без вести задержан: в Чечне по-прежнему «исчезают» люди, 4/02

Меморандум Хьюман Райтс Вотч о ситуации с правами человека в Чечне, подготовленный для Комиссии ООН по правам человека, 3/02

Пытки, насильственные исчезновения и внесудебные казни во время «зачисток» в Чечне, 2/02